

право владения всем Иерусалимом, за исключением мечети Омара. По нему же к христианам переходили побережье от Яффы до Бейрута, Вифлеем и Назарет. Эта небрежная передача их городов шокировала мусульман; христиане же, со своей стороны, были разгневаны условиями доступа мусульман в Иерусалим, который оставался незащищенным. Враждебность между крестоносцами и мусульманами продолжала существовать, и в 1244 году святой город опять перешел в руки мусульман.

Вскоре после того, как новости об этой беде достигли Европы, французский король Людовик IX, тяжело заболев, слег в Париже. На больничном ложе он дал обет, что если с Божьей помощью восстановит свои силы, то лично отправится в Крестовый поход, чтобы вернуть Иерусалим. Но первым делом он должен был покончить с неотложными проблемами дома, так что прошло почти четыре года, прежде чем король оставил Париж и пустился в первый этап своего похода на Восток. Этот 7-й Крестовый поход (1248–1254), как и большинство предыдущих, не достиг Иерусалима. При всей личной храбрости Людовика IX и его умении воодушевлять других, цель одержать победу над мусульманами в Египте оказалась не по силам человеку, который был скорее святым, чем военным гением. И снова надежды крестоносцев утонули в Ниле. Последовавшей кампании Людовика IX в Святой земле положили конец неприятности в его собственном королевстве, которые потребовали возвращения во Францию. Да если бы он и остался здесь, то, скорее всего, ничего бы не достиг. Местные феодалы, гордые и независимые, без большой радости восприняли вторжение с Запада. Используя помощь короля Франции в укреплении некоторых своих городов, они с готовностью заверили его, что больше не нуждаются в его содействии. Французские же дворяне, уставшие от войны, которая не приносила им никаких доходов, убеждали короля вернуться во Францию, а некоторые из них, включая брата короля, уже покинули Восток.

Много лет спустя, после падения в 1268 году Антиохии, король Людовик IX задумался о новом Крестовом походе. Его брат Карл Анжуйский, тогда король Сицилии и Неаполя, был полон честолюбивых желаний стать правителем империи Средиземноморья, и он убедил чрезмерно доверчивого Людовика IX начать с нападения на мусульман в Северной Африке. Убедить человека с таким плохим здоровьем предпринять подобную экспедицию было порочной идеей. В июле 1270 года, так и не справившись с болезнью, король Людовик высадился рядом с Карфагеном, но быстро стал жертвой чумы и 25 августа умер в Тунисе. Карл же потерял всю свою решимость и вернулся на Сицилию. Принц Эдуард Английский (позже король Эдуард I), который пообещал присоединиться к королю Людовику IX в Тунисе, явился, когда французы уже уходили. Несколько погодя он отплыл в Акру, но убедился, что положение дел тут настолько плохо, что ему не стоит принимать в них участие. Он лишь помог заключить десятилетнее перемирие с египтянами. С того времени, пусть стычки между мусульманами и христианами на Востоке продолжались, на Западе они почти не привлекали внимания. Падение Акры в 1291 году ознаменовало конец правления христиан за морем.

За годы после смерти короля Людовика IX появился не один рассказ о его добром правлении и святой жизни. Два из них – хроника исповедника короля Жоффруа де Болье («Жизнеописание»), написанная по-латыни, и повествование на французском, несколько лет спустя составленное из разных источников Гийомом де Нанжи («Деяния святого Людовика»), – оставались лежать полузабытыми на полках библиотек. Третий, который до сих пор широко знают и читают, представлен здесь в виде современной версии «Жизни Людовика Святого».

Автор этой хроники был, как и Виллардуэн, уроженцем Шампани. Вторым сыном Симона, правителя Жуанвиля, дворянина, занимавшего высокое положение сенешаля провинции, он родился где-то между июнем 1224-го и маем 1225 года в замке своего отца, который высился над маленьким городком Жуанвиль на реке Марна. Он был не единственным из членов семьи, который отправился в Крестовый поход. Его дедушка Жоффруа был в составе армии, осаждавшей Акру в 1189 году, и скончался там же еще до того, как крестоносцы захватили город. Двое из его дядей, Жоффруа и Роберт (Робер), приняли участие в 4-м Крестовом походе. Робер, которого Виллардуэн встретил по пути из Венеции, сопровождал Готье де Бриена в Апулию и, как говорят, умер там. Жоффруа отправился в Сирию и был там убит в 1203 году в бою. Поэма Ги де Провенса воздаст должное его выдающейся отваге. Мальчик, который слушал рассказы о подвигах своих родственников, на всю жизнь сохранил глубокое уважение к их памяти. Вернувшись из своей заморской кампании, он повесил щит своего дяди Жоффруа в часовне в Жуанвиле и разместил там же памятную доску, на которой своими словами воздал должное деяниям члена его семьи дома и в Кресто-